

Цзян Ли действительно хотел рассмеяться. Когда это он практиковал демоническое искусство?

Демонические искусства были главным запретом Императорского дворца. Любой, кто осмеливался практиковать его, должен быть готов противостоять всему миру боевых искусств.

Существовали десятки путей к тому, чтобы стать бессмертным, начиная от культивации тела, путь совершенствования гу, культивирование и очищение Ци и Метод рунного пути, но один конкретный путь был строго запрещён в мире культивирования.

И это “Демонический путь”.

Демонический путь не знает запретов и ни перед чем не останавливается. Он укрепляет одного человека, жертвой массы. Бесчисленные смерти других не имеют значения, пока гарантированы выживание и сила практикующего человека.

Континент Кюсю не отверг демонический путь, потому что даже если те будут практиковаться в своём пути по максимуму, это привело бы к силе в допустимых пределах Континента Кюсю. Однако после того, как возможность к возвышению исчезла, практикующие демонический путь планировали принести в жертву Кюсю, чтобы создать бессмертного, возможно, достигнув вознесения и спровоцировав массовое кровопролитие, которое уничтожило бы целые династии.

Из-за этого практикующие континента пришли к неписаному соглашению, что тот, кто практиковал демонический путь, будет казнён в обязательном порядке.

— Вы не удивлены?

— Без конкретных доказательств, естественно, нет причин для удивления.

— Число младенцев, украденных кланом Цзян, превысило сотни. Что клан Цзян мог сделать с таким количеством младенцев? Они, должно быть, проводят кровавые ритуалы над младенцами! Они используют их, помогая другим прорваться в Царство зарождения Души. Это чистые демонические методы. Мог ли Император людей не знать об этом?

— С помощью средств Императора людей помочь другим достичь Царства зарождения Души просто. Однако он не препятствовал клану Цзян использовать демонические техники. Это подразумевает, что он не просто попускает им, но и сам является практикующим демонический путь. Только практикующий этот путь отказался бы от других законных методов достижения Царства зарождения Души и позволил бы своему клану использовать экстремальные демонические методы!

— Старший Чжан, если моя догадка верна, нынешний Император людей практикует демонический путь. Тогда континент Кюсю был бы в опасности! Старший Чжан, пожалуйста, передайте это дело мастеру Вашей секты!

Когда Юань Усин закончил говорить, он попытался встать на колени, чтобы умолять Цзян Ли, но обнаружил, что сильная рука тянет его назад, не позволяя опуститься на колени.

— Старший Чжан...

Юань Усин хотел сказать что-то ещё, но увидел, как Цзян Ли мрачно поднялся и вышел из комнаты.

Аура Цзян Ли была довольно устрашающей, казалось, он был на грани гнева. Юань Усин сглотнул слюну, воздерживаясь от дальнейших разговоров.

Независимо от того, сколько Юань Усин пытался дискредитировать Императора людей обвинениями вроде того, что он тайно помогал клану Цзян или тайно культивировал демонический путь, Цзян Ли просто отшучивался, не заботясь об этом. Он отнёсся бы к этому спокойно, хорошо зная, что не совершал подобных поступков.

Однако предположение Юань Усина о том, что клан Цзян проводил кровавые ритуалы над младенцами, было иным, поскольку Цзян Ли знал, что это, скорее всего, может оказаться правдой!

В противном случае, было бы трудно объяснить, зачем клану Цзян нужно было так много младенцев.

Императорский дворец был главной силой Континента Кюсю, выступавшей против практики демонического пути, и все же клан Цзян потенциально культивировал демонический путь под его именем!

Гнев Цзян Ли был неконтролируемым. Его божественное чутьё распространилось на сотни миль от его тела, охватывая несколько городских районов, включая Джинчэнь, но он ничего не обнаружил.

Не обнаружить ничего было проблемой само по себе.

Он не нашёл никаких признаков жертвоприношений с кровью младенцев, а также не обнаружил пропавших младенцев.

Цзян Ли специально использовал своё божественное чутьё, чтобы просканировать особняк клана Цзян. Они совершали свое поклонение предкам как обычно, без каких-либо изменений, и не было никаких тайных подвалов или переходов.

При таких обстоятельствах либо всё, что сказал Юань Усин, было ложью, либо кто-то спрятал младенцев в другом измерении.

Было два способа использовать пространство на Континенте Кюсю. Одним из способов было использовать “Кольцо для хранения” в качестве средства для входа в пространство в любое время, но это пространство не могло вместить живых существ. Другим было найти “Пространственный узел”. Этот узел был неподвижен, но в нём могли разместиться живые существа. Тайные территории действовали по этому принципу.

Местоположения пространственных узлов были чрезвычайно секретными. Если в пространство не входили или не выходили, обнаружить его снаружи было делом нереальным.

— Есть ли у тебя какие-либо явные доказательства по этим вопросам, которые ты обсуждал? Например, использовал ли ты Визуальный шар для записи разговора между главой клана Цзян и городским лордом?

Увидев, что Цзян Ли снова вошёл в комнату, Юань Усин заметил, что выражение его лица было таким же спокойным, как и раньше, без прежней мрачности.

— Нет, использование Визуального шара в то время вызвало бы колебания маны, которые не могли быть скрыты от городского лорда на Царстве зарождения Души. Что касается других доказательств... их нет.

Юань Усин, казалось, был несколько разочарован этим признанием, но тут же добавил: — Частота ритуалов предков клана Цзян совпадает с частотой пропавших младенцев по времени. Я предполагаю, что клан Цзян, возможно, просто выполняет ритуалы предков на поверхности, в то время как на самом деле совершают кровавые жертвоприношения младенцев. Однако их меры предосторожности во время ритуалов предков чрезмерно строги, и мои попытки проникнуть на протяжении многих лет не увенчались успехом.

— В данный момент клан Цзян проводит ритуалы предков. Возможно, Вы можете попробовать...

Цзян Ли покачал головой: — Я уже побывал у там и не нашёл ничего необычного... Ох?

Губы Цзян Ли слегка изогнулись в насмешливой улыбке.

— Помяни черта.

Божественное чутьё Цзян Ли не отключалось всё это время, поддерживая наблюдение в радиусе ста миль.

На окраине Джинчэня, под большим деревом, пространство исказилось, когда появился пожилой мужчина в поношенной одежде.

Он внимательно осматривался по сторонам. Убедившись, что вокруг никого нет, он поднялся в воздух и полетел к семейному святилищу клана Цзян.

Цзян Ли не последовал за пожилым человеком в поношенной одежде к клану Цзян, а потащил Юань Усина к Пространственному узлу на окраине Джинчэня.

От лёгкого прикосновения пространство покрылось рябью, в конечном итоге стабилизировавшейся в Пространственный портал.

Это помещение было небольшим, размером всего с пещеру. При входе на них напал резкий запах крови, заставивший Юань Усина закашляться.

После того, как Юань Усин привык к запаху крови, он пришёл в ужас от открывшейся перед ним сцены.

Сотни скелетов короче предплечья были свалены в кучу по обе стороны пещеры, небрежно отброшенные в сторону. Черепа были отделены от позвоночника, а руки и ноги — от туловища, создавая хаотичную сцену.

В конце дорожки был окровавленный алтарь. На алтаре лежали десятки трупов младенцев. Следы крови медленно распространялись в воздухе от этих останков, и плоть заметно исчезала, усиливая сильный запах крови. Вскоре можно было даже разглядеть белые косточки на кончиках пальцев.

Юань Усин не смог сдержаться. Он прислонился к стене, собираясь с силами, когда его начало неудержимо рвать. Однако он недостаточно крепко прижался к стене и поскользнулся, упав в груды костей.

У него не было сил встать, и он продолжал лежать в груды костей, его тошнило и он плакал одновременно: — Изверги! Изверги из клана Цзян сотворили это! Как они могли такое сотворить? Разве у них нет собственных детей?

Тело Цзян Ли слегка дрожало. Он участвовал в многочисленных операциях по уничтожению демонического пути и видел сцены более ненавистные и отвратительные, чем эта. И всё же, столкнувшись с таким зрелищем снова, он не смог сдержать своих эмоций.

Сквозь стиснутые зубы он выплюнул несколько слов: — Чёртовы ублюдки.

Цзян Ли не последовал за человеком в жёлтой поношенной мантии, зная, что тот не сможет убежать. Его целью прихода сюда было посмотреть, есть ли какая-либо возможность спасти кого-либо.

Но теперь оказалось, что спасти уже было некого.

Успокаивающая “мантра возрождения” эхом разнеслась по крошечному пространству. Первоначально пение было тихим и торопливым, с неясным содержанием. Однако по мере того, как нарастал гнев Цзян Ли, оно становилось громче и отчётливее.

Последние слоги заставили пространство задрожать. Падали камни, отчего казалось, что обвал неизбежен.

— Чжан... Старший Чжан.

Юань Усин ошарашенно уставился на разъярённого Цзян Ли.

Заставить пространство дрожать до такой степени, что оно разлетелось на части, одним лишь своим голосом было явно чем-то за пределами возможностей культиватора Царства зарождения Души.

Цзян Ли повернул голову, чтобы посмотреть на Юань Усина, чьи глазницы были красными. Он обнажил зубы в леденящей душу улыбке и сказал: — Давай нанесём визит клану Цзян.

<http://tl.rulate.ru/book/104142/3679821>